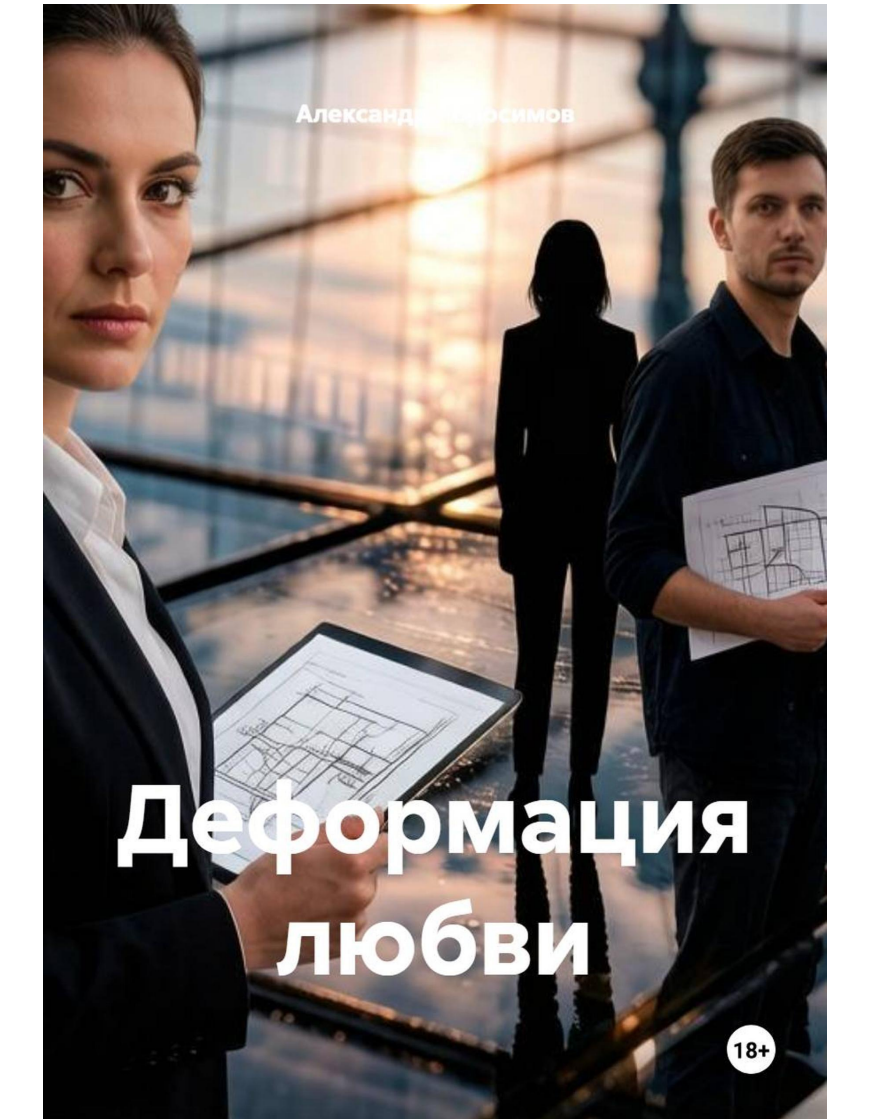

Александр Сосимов

Деформация любви

18+

Александр Абросимов

Деформация любви

<https://litres.ru/74223879>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вера любит Олега. Олег одержим Викой. А Вика просто не умеет стоять на месте. Годами они балансировали на грани невозможного выбора между теплым бетоном стабильности и высоковольтным разрядом саморазрушения.

Спустя десять лет их пути снова пересекаются среди стекла и арматуры московских небоскребов. Им предстоит доказать сложную теорему: можно ли построить счастье без несущих стен, оставив друг другу право на собственный чертеж? Роман о том, что параллельные прямые никогда не пересекаются, если только одно землетрясение не изменит угол наклона всей системы.

Александр Абросимов

Деформация любви

Часть первая. Асимметрия

Вера привыкла измерять время не календарем, а встречами с Олегом. Для нее это были главные события месяца: вторник и пятница, семь вечера, кофейня на углу Садовой и старого бульвара.

Олег был идеальным слушателем. Он никогда не перебивал, когда Вера рассказывала о своих проектах в архитектурном бюро, смеялся над ее плоскими шутками и всегда замечал новую заколку в ее волосах. В его присутствии она чувствовала себя огромной, значимой, способной перевернуть мир. Ей казалось, что этот мягкий свет в его серых глазах предназначен только ей.

Разрушительная истина пришла не внезапно, а просачивалась по капле. Капля первая имя «Вика», сорвавшееся с губ Олега во сне, когда он задремал у Веры на диване после тяжелого дня. Капля вторая запах чужих, сладких духов на воротнике его кашемирового пальто. Капля третья телефон, который он теперь прятал экраном вниз, вздрагивая от каждого уведомления.

Кто такая Вика? спросила Вера однажды вечером, сжимая в руках остывающую чашку латте.

Олег долго молчал, глядя в окно на мокрый осенний го-

род.

Никто, наконец ответил он, и эта ложь была такой неуклюжей, что стало больно физически. Просто коллега. У нее проблемы, я помогаю.

Но глаза выдали его. Когда он говорил о проблемах Вики, его лицо менялось. Исчезала привычная теплота, уступая место чему-то острому, тревожному и животному. Так смотрят не на того, кому помогают из жалости, а на ту, чье дыхание боятся спугнуть. Вера любила его так давно и так безусловно, что приняла эту ложь. Она решила стать для него тихой гаванью, пока бушует шторм его непонятных чувств к другой женщине. Она начала печь его любимый миндальный пирог, покупать билеты на выставки современного искусства, которые раньше ненавидела, и носить платья изумрудного цвета Вика, как обмолвился Олег однажды, считала, что этот цвет приносит удачу.

Часть вторая. Электричество

Для Олега Вера была фундаментом. Надежным, теплым, предсказуемым бетоном, на котором стояла вся его упорядоченная жизнь инженера-проектировщика. С ней было спокойно. Она лечила его мигрени мятным чаем, знала размер его обуви и никогда не требовала звезд с неба. Любить Веру было все равно что дышать воздухом естественно и незаметно, пока этого воздуха вдруг не станет мало.

А потом появилась Вика.

Она ворвалась в его кабинет без стука, чтобы отдать ма-

кет чертежа, зацепилась каблукom за провод, рассыпала вербумаг и рассмеялась так громко, что сработала пожарная сигнализация. В этом смехе не было ни капли покоя. В нем была высоковольтная линия, короткое замыкание, хаос.

Вика была полной противоположностью Веры. Резкая, непричесанная, одетая в мужские рубашки поверх рваных джинсов. Она курила дешевые сигареты прямо у входа в бизнес-центр, спорила с начальством до хрипоты и жила в студии под крышей бывшей фабрики, заставленной мольбертами.

Рядом с ней Олег чувствовал себя живым впервые за тридцать пять лет. Вика видела его насквозь. Она называла его инженерскую педантичность трусостью, а его идеальный костюм смиренной рубашкой.

Ты строишь коробки для других людей, Олежа, говорила она, дыша ему в шею запахом табака и масляных красок. А свою собственную коробку запер изнутри и выбросил ключ. Боишься сделать хоть одну неровную линию.

Он любил ее со всей тоской человека, прожившего полжизни вполсилы. Любил ее грязные кисти, разбросанные по подоконнику, ее внезапные исчезновения на три дня, ее категоричность. Но любить Вику означало разрушить свой дом до фундамента. И самым страшным было то, что каждый раз, целуя ее, он представлял вместо дерзкого взгляда зеленых глаз спокойный, всепрощающий взгляд Веры.

Часть третья. Точка невозврата

Кульминация наступила в субботу, в пустой галерее на Винзаводе, где проходила выставка авангардистов.

Вера привела туда Олега. Она надела то самое изумрудное платье, хотя оно сковывало движения, и весь вечер пыталась найти смысл в инсталляции из ржавых шестеренок. Олег держал ее за руку, но его пальцы были ледяными. Он думал о том, что скажет Вике, которая назвала современное искусство мертворожденным товаром для буржуа.

Дверь галереи распахнулась, впуская порыв холодного ветра. На пороге стояла Вика. Без приглашения, в кожаной куртке, испачканной побелкой.

Три секунды абсолютной тишины. Три пары глаз, замкнувшие треугольник.

Вика смотрела на Олега с вызовом собственника. Вера смотрела на Вику с тем леденящим ужасом, который испытывает человек, увидевшая свое проклятие во плоти. Олег смотрел на обеих, и в его голове щелкали невидимые логические схемы, пытаясь найти решение уравнения, где нет неизвестных, есть только взаимоисключающие переменные.

Я заберу его на час, сказала Вика, даже не взглянув на Веру. Мне нужно показать ему фасад. Там ошибка в нагрузках, здание сложится через год. Только он заметит.

Это была правда. Здание действительно могло сложиться. Инженер внутри Олега дернулся вперед.

Мы заняты, тихо, но твердо сказала Вера, прижимаясь к плечу Олега. Ее голос не дрожал, и это пугало больше всего.

Вика шагнула внутрь. Расстояние между ними сократилось до метра. Воздух загудел от напряжения.

Отойди, Вер, глухо попросил Олег. Это работа.

Нет, ответила Вера, и ее рука сжала его ладонь железной хваткой. Это уже давно не работа. Выбирай. Прямо сейчас.

Слово повисло в гулком зале. Выбор. Конец асимметрии.

Если бы он выбрал Вику, это была бы яркая, короткая вспышка сверхновой, которая сожгла бы их обоих дотла, оставив после себя лишь красивую пустоту. Если бы он выбрал Веру, это была бы вечность безопасного полусна, приправленная пожизненной виной перед той, чья энергия могла питать города.

Олег медленно высвободил руку из ладони Веры.

Прости, сказал он жене, и в этом слове было признание поражения. Не перед Викой, а перед самим собой. Перед своим страхом жить на износ. Я поеду. Посмотрю расчеты.

Он пошел к выходу, к спасительному хаосу. Вика пропустила его, мазнув по лицу Веры запахом краски, и вышла следом, хлопнув тяжелой дверью.

Вера осталась одна среди ржавых шестеренок. Она постояла еще минуту, поправила съехавший изумрудный шелк, а затем подошла к барной стойке маленького кафе при галерее.

Двойной эспрессо, пожалуйста, попросила она бариста. И счет. Раздельный.

Она выпила кофе залпом, впервые не дожидаясь Олега.

Впервые вкус горечи не нуждался в смягчении. Любовь не превратилась в ненависть она просто закончилась, исчерпав свой ресурс, как заканчивается кислород в баллоне аквалангиста на предельной глубине. Вера заплатила по счету, развернулась и пошла к выходу, зная, что больше никогда не придет в кофейню на углу Садовой.

Олег же ехал в такси на окраину города, глядя на огни приборной панели. Он ехал проверять ошибки в чужом фасаде, отчаянно пытаясь не думать о трещине, которая только что расколола фундамент его собственной жизни. Ему предстояло строить дальше, стоя на обломках двух сердец, одно из которых он разбил сам, а второе отдал добровольно.

Часть четвертая. Архитектура пустоты

Квартира встретила Веру идеальной тишиной. Не той уютной, когда слышно тиканье часов на кухне, а звенящей, вакуумной. Олег не позвонил ни в десять вечера, ни в полночь. Его серый кашемировый шарф все так же сиротливо лежал на полке для обуви деталь чужого быта, забытая в спешке.

Вера сняла изумрудное платье и аккуратно повесила его в чехол. Больше она никогда не будет носить этот цвет ради него. Она прошла на кухню, машинально открыла холодильник. На дверце стояла банка с миндальным пирогом, который она испекла вчера утром, представляя, как они будут пить чай под старым торшером. Пирог был похож на надгробный камень их прошлому. Вера закрыла холодильник.

Есть больше не хотелось организм отказывался принимать пищу там, где умерла надежда.

Она достала из ящика стола папку с документами на ипотеку. Квартира была оформлена на двоих. Теперь это казалось насмешкой. Фундамент, залитый на двоих, стены, возведенные вдвоем, но жить здесь предстояло одной.

Телефон завибрировал в два часа ночи. Номер Олега. Вера смотрела на экран до тех пор, пока вибрация не стихла. Он позвонит еще раз. Обязательно позвонит, чтобы сказать что-то вроде «я просто хотел убедиться, что ты дома» или «у Вики снова истерика, я остался помочь». Но слушать эти объяснения было страшнее, чем молчать. Она перевела телефон в беззвучный режим и положила его экраном вниз.

Часть пятая. Трещины в бетоне

Олег приехал к бывшей фабрике Вики только под утро. Небо над промзоной было цвета мокрого пепла. Окна ее студии светились красным от обогревателей. Дверь оказалась незапертой.

Вика спала прямо на чертежном столе, подложив под щеку пачку миллиметровки. Рядом валялись пустые банки из-под энергетика, окурки и недопитая бутылка дешевого портвейна. Воздух стоял густой, сизый от дыма.

Нагрузки проверил? спросила она во сне, не открывая глаз, и перевернулась на другой бок.

Он подошел ближе. Смотреть на нее сейчас было физически больно. Без своей обычной дерзости, размазанная по

столу тушью и усталостью, она выглядела сломанной игрушкой. Вся ее бравада держалась на адреналине, и теперь, когда топливо выгорело, осталась только черная копоть внутри.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.